

Кристи Кострова

СКВЕРНАЯ
ЖЕНА

Кристи Кострова
Скверная жена

«Автор»

2023

Кострова К.

Скверная жена / К. Кострова — «Автор», 2023

Моя участь незаконнорожденной принцессы светлой империи была не так уж плоха. Меня даже замуж не выдали, потому что боги не одарили магией. Но все изменилось, когда в замок явился наследник Темной империи. Из всех сестер он почему-то выбрал меня. И теперь мне предстоит разгадать тайны чужой страны, неожиданно проснувшегося дара и собственного сердца, которое решило, что этот наглец — тот, кто мне нужен.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	17
Глава 5	20
Глава 6	22
Глава 7	26
Глава 8	30
Глава 9	32
Глава 10	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Кристи Кострова

Скверная жена

Пролог

Марта

Взгляд новоприобетенного жениха обжигал спину, но я лишь подобрала подол и ускорила шаг. Никто не бросился за мной: придворные смеялись и пили шампанское, разносимое лакеями, старшая сестра кружилась в танце, и даже друг куда-то исчез.

Оказавшись в своих покоях, я заперла дверь и заметалась, как угодившее в ловушку животное. Впрочем, так оно и было, только моими силками стало кольцо на пальце. Темный выбрал в жены не наследницу богатейшей империи, а меня – незаконнорожденную принцессу. Мачеха расстаралась, но вряд ли он купился на обертку – милое личико и декольте. Хотела бы я знать, что руководило им!

Остановившись напротив зеркала, я увидела себя – раскрасневшуюся растрепанную девушку с безумным взглядом. Сердце стучало в груди, будто отсчитывая оставшиеся часы свободы. Сутки до свадьбы, еще пара дней на дорогу, и я окажусь в столице темных магов, в городе, что построен на пепелище, оставшемся после магической войны. Мало того, что я светлая, так еще и без крупницы дара! Вряд ли я долго протяну там.

Вдруг собственное отражение показалось мне отвратительным. Неужели эта хныкающая девица – я? Я сжала губы и покачала головой. Нет уж, не в моих правилах сдаваться! Пусть придется выйти замуж за хейдоринца, я еще покажу, чего стоит светлая принцесса.

Стоило мне выпрямиться, как в дверь постучали. В душе шевельнулась надежда. Близняшки! Я знала, что сестры придут поддержать меня, не оставят одну в такой момент. От старшей сестрицы, место которой я заняла, ждать подобной милости не стоило.

Однако едва я распахнула дверь, как улыбка погасла, а сердце оборвалось. На пороге стоял жених. Уголки его губ приподнялись, а пристальный взгляд скользнул по моему лицу.

– Поговорим?

Я прищурилась и сложила руки на груди.

– А есть о чем?

Темный оперся на косяк и легонько пожал плечами:

– Полагаю, у людей, которые завтра поженятся, найдется тема для беседы.

Судя по позе, уходить он не собирался, да и ногу предусмотрительно поставил так, что дверь мне не закрыть. Скрипнув зубами, я пропустила мага внутрь. Пожалуй, так я быстрее от него отделаюсь.

Войдя в спальню, темный осмотрелся и одобрительно кивнул.

– А тут миленько.

Я мрачно хмыкнула:

– Так вы за этим пришли? Это у вас хобби такое – осмотр спален? Вы не стесняйтесь, можете и в туалетную комнату заглянуть. Ах да, еще есть небольшой балкончик. Желаете подышать воздухом?

Мой голос буквально сочился ядом, и жених нахмурился. Он шагнул ко мне, и я задеревенела, а в животе заворочался комок страха. Неужели все дело в темной магии, окутывающей хейдоринца? Я не могла видеть, но зато отчетливо чувствовала ее. Однако все кончилось так же внезапно, как и началось. Оцепенение спало, а липкая паника выпустила меня из объятий. Незримые, да что со мной?

– Было бы неплохо! – хмыкнул жених. Кажется, он не заметил моей реакции на его приближение. – Но предлагаю все же поговорить.

– Почему вы выбрали меня? – быстро спросила я. – Я незаконнорожденная. Император Леннард будет только рад избавиться от меня. Да и Николь...

– Красива, я знаю, – перебил меня темный. – Вот только женюсь я на тебе. Твоя сестра слишком избалована, а мне недосуг выслушивать женские истерики...

– Я не девственница! – выпалила я.

Солгала, конечно, но хейдоринцу-то откуда об этом знать? Если он наводил обо мне справки, то выяснил, что я постоянно провожу время вне замка, да еще в компании Джейсона.

На секунду на лице жениха промелькнула досада, но он быстро взял себя в руки.

– Это не важно. Я, знаешь ли, тоже не в восторге от брака. Но наш союз – залог мира между странами. Придется потерпеть.

Потерпеть? Отличное напутствие для девушки, которая завтра выходит замуж. Нет, на любовь до гроба я не рассчитывала, но надеялась, что мы хотя бы поладим. Вспыхнув, покачала головой:

– Вам лучше жениться на Николь. Поверьте, император пойдет на уступки, лишь бы обеспечить ей условия, к которым она привыкла.

Темный сделал еще один шаг ко мне.

– Тогда, полагаю, он пойдет на все, чтобы я забрал вас, а не наследницу?

Я озадаченно нахмурилась и прикусила язык. Незримые, да ведь он прав!

– И все-таки я настоятельно не советую жениться на мне.

Жених усмехнулся, а в ореховых глазах промелькнула искра интереса.

– А ты с характером. Я думал, все светлые девицы – снулые рыбины.

– О, – многообещающе протянула я, сжимая руки в кулаки. – Ты еще пожалеешь о том, что не выбрал мою сестру. Из меня выйдет скверная жена!

– Тем интереснее, – улыбнулся он. – Из нас получится чудная пара.

Глава 1

Два дня назад

Выглянув из-за угла, я осмотрела коридор и облегченно выдохнула – путь был свободен. Если повезет, никто не увидит ни грязный подол моего платья, ни глубокие царапины на руках. Горничные и так судачат обо мне, ни к чему давать еще один повод. А уж если меня заметит сестрица... Николь не упустит случая настучать отцу.

Эта мысль придала скорости, и я устремилась вперед. Осталось всего-то два лестничных пролета – на втором этаже находились мои комнаты. Вообще-то в замке были покои и получше, но мне нравилось – внизу располагалась кухня, и я научилась сбегать через заднюю дверь, предназначенную для прислуги.

Когда я уже обрадовалась, что моя вылазка осталась незамеченной, за спиной вдруг раздался знакомый голос с визгливыми нотками.

– Ты все еще здесь? И почему в таком виде?

Развернувшись, я прикусила губу. Угораздило же наткнуться на мачеху! Пожалуй, мало кто в замке, да во всем Ристане, недолюбливал меня больше, чем Ее Императорское Величество. Вообще-то это отец изменил законной жене с фавориткой, а потом еще и признал дочь. Но ненавидеть меня было гораздо проще.

Поморщившись, я пожала плечами:

– В саду полно луж. – Леди Эмма нахмурилась, вздернув узкий подбородок. Ну да, сейчас начало лета – дождей и в помине нет. – А где я, собственно, должна быть?

Меня охватило дурное предчувствие. Что такого могло случиться, чтобы на мои поиски отправилась мачеха? Обычно она предпочитала делать вид, будто меня не существует. Да и на официальные приемы меня не приглашали, я ведь незаконнорожденная принцесса. Да еще и с «порченой кровью»! Во мне нет ни капли магии, несмотря на то, что мой отец – сам император, а мать происходит из древнего рода.

– Его Величество Леннард пригласил всех принцесс в кабинет. Если бы ты, Марта, проводила время как подобает девушке твоего положения, то знала бы об этом. За мной, быстро!

Я хотела попросить позволения привести себя в порядок, но промолчала. Судя по всему, дело срочное. Чтобы мачеха по доброй воле назвала меня «принцессой»... Не к добру.

Леди Эмма развернулась на каблуках и, гордо выпрямившись, направилась к лестнице. В свои сорок четыре она обладала невероятной фигурой, роскошной гривой огненно-рыжих волос и безукоризненной кожей. Ей нельзя было дать больше тридцати. Все-таки маги, особенно сильные, старели гораздо медленнее обычных людей. Сейчас мне девятнадцать, но вскоре я обзаведусь морщинами, в то время как мои более одаренные ровесники будут оставаться молодыми и прекрасными.

Мачеха недовольно посмотрела на меня:

– Пошевеливайся!

В груди кольнуло, а ощущение надвигающейся беды усилилось. Неужели отец все-таки решил избавиться от меня и отослать к матери? После моего рождения леди Сесилию выдали замуж за одного из приближенных короля Леймана. Я видела ее всего трижды, и, кажется, она была вполне довольна жизнью. Но в этом случае мачеха сияла бы от восторга, а не боялась!

Устав строить догадки, я упрямо вскинула подбородок и вошла в кабинет отца вслед за леди Эммой. Надо же, здесь и впрямь собралась вся семья. Император восседал за массивным столом, а на его лице застыла досада, смешанная с тревогой. Николь, бледная до невозможности, кусала губы и то и дело вздрагивала. Даже младшие сестры-близняшки – Каролина и Кристина – были непривычно тихи.

Я нервно сглотнула, не понимая, что происходит. Такое ощущение, будто, пока я проди-ралась сквозь заросли орешника, в империи объявили траур! Отец поднял на меня взгляд, и я едва не втянула голову в плечи, ожидая, что он отчитает меня за непристойный внешний вид. Однако он не заметил ни испачканного платья, ни царапин на руках и лице. Не очень-то похоже на него, обычно он во всем требовал безупречности. Наверное, именно поэтому он и не смог полюбить меня. Я ведь уродилась пустышкой, без капли магии. Какая уж тут безупречность.

Мачеха заняла место возле императора, а я села рядом с сестрами. Каролина ободряюще улыбнулась и на секунду сжала мою ладонь. Похоже, я одна не понимала, что случилось.

Кашлянув, отец обвел нас тяжелым взглядом и заговорил:

– Сегодня утром в Хейдорине умер лэй Патрик Уэлси. Отмеченная богами пара рас-палась.

У Николь вырвался горестный вздох, а я едва не выругалась. Теперь ясно, отчего отец настолько мрачен. Империи Хейдорин и Ристан связывала воля богов – семьи правителей должны находиться в родстве. Несколько веков назад темные развязали войну, светлые отве-тили, и мир едва не превратился в пепелище. Впрочем, поговаривают, что земля хейдоринцев до сих пор выжжена, а из ее недр поднимается отравляющий чад. Когда светлые и темные почти уничтожили друг друга, в дело вмешались боги, давно покинувшие мир.

Незримые прекратили войну и велели детям императоров сочетаться браком и подтвер-дить свой союз пред их ликом – специальным артефактом. С тех пор их воля неукоснительно соблюдается. Едва священная пара распадается, заключается новый брак. Пять десятков лет назад тогдашний император светлых проигнорировал требование богов, и в тот же миг на Ристан обрушился их гнев. Урожай в одну ночь сгнил, реки вышли из берегов, а магия прак-тически исчезла. Этот урок усвоили все, и больше никто не пытался пойти против Незримых.

И если лэй Патрик, женившийся на темной магичке всего-то пять лет назад, умер, это значило только одно: принцесса Ристана должна выйти замуж за чужака.

– Как же не вовремя! – Николь вскочила с места и сжала руки в кулаки. – Моя свадьба только через три месяца. Когда придут темные? Мы с Рэем должны пожениться до их при-бытия...

– Это невозможно, – покачал головой отец. – Император Хирам уже прислал магического вестника. До тех пор, пока его кровный родственник не выберет среди вас невесту, мы не имеем права выдавать вас замуж.

На мгновение мне стало жаль Николь. Отец любил ее, а мачеха и вовсе потакала всем капризам. Ей даже позволили самой выбрать жениха! Им стал принц соседней Карили, и, кажется, они и впрямь полюбили друг друга. Не трудно догадаться, что именно наследницу и выберут темные. Николь придется уехать в Хейдорин, и ради ее безопасности отец сделает что угодно. Всем известно, что в землях темных светлые маги долго не живут.

Близняшки с сочувствием взглянули на сестру, не решаясь заговорить. Им было всего по четырнадцать, но они прекрасно осознавали, чем грозит подобное замужество.

– И когда придут темные? – упавшим голосом спросила мачеха.

– Сегодня на закате. Смотрины состоятся вечером. Все вы, одетые в лучшие наряды, должны присутствовать на балу. – На скулах отца заиграли желваки. – Я почти уверен, что хейдоринцы поспособствовали кончине лэя Патрика, узнав о грядущей свадьбе Николь. Но мы встретим их с достоинством.

Всхлипнувшая мачеха посмотрела на меня, и на секунду ее лицо озарилось надеждой. Во рту появился привкус горечи, но я упрямо расправила плечи. Знала я, о чем она думает. Наверняка мечтает, чтобы темные выбрали меня – ненужную падчерицу без капли магии. Даже отец с удовольствием обменял бы меня на Николь. Но хейдоринцы не дураки. Видимо, мачеха пришла к тому же выводу, потому что ее улыбка погасла, и она отвернулась.

Не дослушав отца, Николь выбежала из кабинета. Я проводила ее взглядом и тоже поднялась. Сейчас император явно не в лучшем настроении, не нужно давать ему повода сорвать злость на мне.

– Я отправлюсь к себе, чтобы подготовиться к балу.

Дождавшись кивка, я вышла из кабинета и перевела дух. Не завидовала я Николь. Мы никогда не были подругами, а уж сестринских чувств и подавно не испытывали. Но сейчас я искренне жалела ее. Ей предстоит отправиться в Хейдорин. Такого и врагу не пожелаешь!

Глава 2

Едва я оказалась в своей комнате, как раздался стук. Вздохнув, я покачала головой и открыла дверь – на пороге обнаружились близняшки. Они ввалились в спальню и тут же оккупировали постель и столик с зеркалом. Невысокие и худенькие, они каким-то образом умудрялись заполнять собой все пространство.

– Тебе повезло, что родители не обратили внимания на твой внешний вид, – улыбнулась Кара и перекинула ярко-рыжую косу за спину. – Снова выбиралась из замка?

В голосе сестренки прозвучали завистливые нотки. За младшими принцессами тщательно присматривали, в то время как я была предоставлена сама себе. Когда артефакты подтвердили, что мое тело не способно пропускать сквозь себя потоки энергии, император окончательно потерял ко мне интерес. Теперь ко мне несколько раз в неделю приходили учителя, но на этом все.

– Да, наведалась в рошу, – призналась я.

Тина, явно подражая матери, поджала губы и покачала головой:

– Не понимаю, почему тебя так тянет в лес? Ты ведь можешь выехать в город!

Я пожалала плечами. Знать бы самой. Столица, со всем ее великолепием белокаменных зданий и разноцветных крыш, меня не интересовала. Лишь в лесу я чувствовала себя свободной. Просто Мартой, а не неудавшейся принцессой, которую терпят в замке только потому, что она полезна. Лишнюю дочь можно всучить мятежному лэю или отличившемуся приближенному.

Впрочем, близняшки привыкли к моим отлучкам и быстро переключились на более интересную тему.

– Не повезло Николь, – вздохнула Тина. – Отец даже велел приставить к ее покоям охрану – боится, что она сбежит в Кариль.

– Это вряд ли, – усомнилась я. – Сестру воспитывали наследницей, и она не отступится. Но кто бы мог подумать, что лэй Патрик скончается!

Горькое сожаление сдавило грудь. Я отлично помнила его. Рыжеволосый здоровяк, приходившийся мне троюродным дядей, всегда приносил сладости и норовил рассмешить меня. Он протянул в Хейдорине всего пять лет, а ведь был сильным магом.

– Как думаешь, каким окажется темный? – задумчиво спросила Кара. Ее глаза подернулись мечтательной дымкой. Сестренка всегда была излишне романтичной. – Может, он и есть ее настоящая любовь?

Тина прыснула со смеху.

– Ну ты скажешь тоже! Говорят, у темных есть рога и даже хвост. Полагаешь, наша Николь полюбит такого мужчину? Да Рэй симпатичнее ее самой!

Невольно я улыбнулась. Николь была красавицей, но ее жених и впрямь обладал слишком миловидной внешностью. Высокий, но тонкий, с золотыми кудрями и голубыми глазами, опущенными длинными ресницами. Близняшки постоянно подтрунивали над сестрой.

– Не говори глупостей, – отмахнулась я. – Хейдоринцы такие же люди, как и мы. Меня то выставили с уроков по магии, но ты должна знать, что их называют темными только за способ использования дара. Когда маг пропускает сквозь себя поток энергии, он должен применить «закрепитель». Иначе заклинание не сплести: формула просто не сработает. Хейдоринцы используют кровь, в то время как светлые – артефакты.

Кара разом поскуучнела – магическая наука давалась ей с трудом. Пока она освоила лишь простейшие заклинания, не требующие многоступенчатых формул. Тина, в отличие от близняшки, на уроках не витала в облаках и потому добавила:

– Хвостов нет, зато темные обладают отвратительными характерами. Они жестокие и злопамятные. Наверное, магия накладывает отпечаток на личность. Поговаривают, что тридцать лет назад хейдоринец, сочетавшийся священным браком со светлой принцессой, запер ее в башне. Представляешь? На все пятнадцать лет, что она протянула в столице темных.

Мы замолчали, а по коже пробежал мороз. Подобные страшные истории обычно обсуждали на кухне, где я частенько торчала. Однако мне казалось, что в них немало выдумки.

– Ладно, хватит болтать! – Я растянула губы в уверенной улыбке. – Николь сильная, вот увидите, она всех темных научит ходить по струнке!

Близняшки рассмеялись, кажется, поверив моим словам. Они тут же переключились на обсуждение нарядов, которые собирались надеть на бал, а я все еще не могла избавиться от дурных мыслей. А если все, что болтают о темных, правда?

– Марта, ты уже решила, что наденешь? – вдруг нахмурилась Кара. Она знала, что в моем гардеробе не водилось по-настоящему роскошных нарядов. Мачеха, заведовавшая швеями, позаботилась об этом.

– Не беспокойся, – отмахнулась я. – Меня вполне устраивают мои платья. Ближе к вечеру я сама сделаю прическу.

Вообще-то у меня была горничная Джин, но она шпионила на мачеху, потому я старалась как можно реже пользоваться ее услугами. Кара открыла рот, чтобы что-то добавить, как вдруг раздался звучный удар колокола. Следом еще один, а после полилась стройная мелодия, извещающая о прибытии гостей.

Переглянувшись с сестрами, мы бросились в коридор, к окну, выходящему на подъездную аллею. В ворота въехала угольно-черная карета, запряженная тройкой вороных лошадей. Ее сопровождал отряд охраны – все сплошь в темных одеждах. Один из всадников спешил и вдруг посмотрел вверх. Я отчетливо разглядела раздражение в глазах мужчины и буквально отпрыгнула от окна. Сердце пустилось вскачь, а ладонь сама взлетела к горлу. Что со мной? Виной всему страшилки сестер!

Покачав головой, я вновь подошла к окну и вовремя: из кареты вышел, по-видимому, сам жених – все еще мощный, но уже слегка обрюзгший мужчина лет пятидесяти. Точнее, на вид ему было пятьдесят, а сколько на самом деле – одним Незримым ведомо.

– Не повезло Николь, – вздохнула Тина.

Сложно было не согласиться. И дело даже не в возрасте и внешней непривлекательности хейдоринца. Его отрывистые движения и мрачное выражение лица намекали на то, что он человек, привыкший приказывать. И вряд ли он станет потакать капризам Николь.

Едва мы, все еще ошарашенные увиденным, вернулись в мои комнаты, как в спальню ворвалась мачеха. Она строго посмотрела на смутившихся близняшек и покачала головой.

– Так и знала, что найду вас здесь! Немедленно отправляйтесь к себе – вас будут ждать горничные. Хейдоринцы отказались от отдыха и попросили начать бал пораньше. Наверное, хотят удостовериться, что мы не нарушили закон и не выдали Николь замуж.

Сестер будто ветром сдуло, а я с досадой посмотрела им вслед. Императрица же не торопилась уходить: она обошла вокруг меня, задержав взгляд на лице, и удовлетворенно кивнула. Интуиция кричала, что надо последовать примеру близняшек, но вдруг леди Эмма мертвой хваткой вцепилась в меня и практически усадила на стул. Дверь открылась, впуская пару горничных.

Меня осенило: да она хочет принарядить меня, чтобы отвлечь внимание от Николь. Догадку подтвердили и горничные: они разложили на постели наряды, больше подходящие фавориткам отца, чем незамужней принцессе!

– Что вы делаете? – Я сжала руки в кулаки. – Темный маг все равно не выберет пустышку!

– Это мы еще посмотрим, – усмехнулась мачеха. – Ты весьма хороша собой, а мужчины падки на красоту и молодость.

Кивком императрица велела горничной приступать. Внутри меня вскипела злость, и я вскочила, не позволив коснуться себя.

– Я не согласна!

– Разве я спрашивала твоего мнения?

Императрица улыбнулась одними уголками губ и щелкнула пальцами: в то же мгновение меня буквально пригвоздило к месту. Я дернулась раз-другой, но пересилить магию не вышло. Виски закололо, а во рту появился привкус крови. В конце концов я стиснула зубы и замерла. Что толку тратить силы на бессмысленную борьбу? Но это не значит, что я сдалась.

– Так-то лучше! – кивнула мачеха. – Начинайте.

Мачеха едва не втокнула меня в тронный зал, и я пошатнулась на высоких каблуках. Чудом удалось удержать равновесие и не врезаться в проходящего мимо лэя. Он, явно не ожидавший увидеть меня в таком платье, вытаращил глаза и столкнулся с разносящим напитки лакеем.

– Не сутулься. И улыбайся, Марта!

Я послушно растянула губы в улыбке, больше напоминавшей оскал, и леди Эмма, поморщившись, наконец оставила меня в покое. Я отошла к стене, спиной чувствуя ее недовольный взгляд. Нет, а чего она ожидала? Что я начну прохаживаться по залу, чтобы отвлечь внимание от ее ненаглядной дочурки? Хватит того, что она вырядила меня в платье с глубоким декольте, а горничная убрала волосы наверх, чтобы привлечь внимание к шее. Корсет приподнимал грудь, а подол из тонкой ткани при каждом шаге закручивался вокруг ног, не оставляя места воображению. Да я чувствовала себя практически обнаженной!

Переведя дыхание, я дождалась, пока императрица отвернется, и быстро вытащила шпильки из прически. Темно-рыжие, отливающие медью пряди упали на грудь, а я облегченно выдохнула. Неубранные волосы на столь важном приеме – вопиющее нарушение этикета, но мне было все равно.

Заметив мою выходку, леди Эмма прожгла меня ненавидящим взглядом, а я слегка пожалала плечами и смешалась с толпой. Вряд ли она будет выживать меня посреди придворных или бегать вокруг мраморных колонн.

Споткнувшись, я едва не упала, но кто-то придержал меня за локоть. Я подняла взгляд и расслабилась: передо мной стоял Джейсон – мой единственный друг, не считая близняшек. Его отец служил советником императора, и он практически вырос в замке.

– Ты куда так бежишь? – улыбнулся он.

– Не куда, а откуда! – Буркнув, я выпрямилась и осеклась. Джейсон не отводил горящего взгляда от моего декольте, а его хватка на руке стала крепче. Я кашлянула и выразительно вскинула бровь.

– Прости, – смутился парень. – Ты такая красивая... Нет, ты всегда красивая, но сегодня...

Замявшись, он залился краской и замолчал. Похоже, в чем-то мачеха и впрямь права, – мужчины любят глазами. Когда мы с Джейсоном вместе изучали рощу, его больше интересовало, захватила ли я веревку! А теперь он, кажется, забыл как дышать.

Я отмахнулась и деловито спросила:

– Хейдорицев еще нет? А моих сестер видел?

В зале уже играла музыка и пары кружились в центре. Если бы не встревоженные лица и скованные движения присутствующих, можно было бы подумать, что сегодня очередной празд-

ник, из тех, что любит устраивать императрица. Но в воздухе чувствовалось напряжение, даже слуги нервничали – уже два лакея уронили подносы.

– Кажется, нет, – ответил друг. – А вот одного из темных я видел – он о чем-то беседовал с Его Величеством. Впрочем, их легко узнать по темным костюмам и смуглым лицам.

Понятно, мачеха отправила меня сюда первой, чтобы я как следует помозолила гостям глаза. Скорее всего, следующими выйдут близняшки – они еще малы для замужества, а значит в безопасности. Между светлыми и темными действует негласное соглашение: не обречь на священный союз младших – в силу возраста чад убьет их еще быстрее. А последней выйдет Николь. Но к чему эти игры? Можно подумать, темный будет выбирать жену, руководствуясь чувствами, а не расчетом.

Внезапно толпа заволновалась: впереди показался тот самый хейдоринец из кареты. Рядом с ним шел и охранник – тот, что смотрел на меня со двора. Остальные темные рассредоточились по залу, но не спускали глаз со своих господ.

«Жених» выглядел довольно мрачным. Я воспользовалась возможностью рассмотреть его внимательнее и мысленно согласилась с сестрой: Николь не повезло. Его лицо было изборозжено морщинами, под карими глазами залегли тени, а нос явно ломали пару раз. Его нельзя было назвать красавцем даже лет тридцать назад. Маг подхватил бокал с вином у проходившего мимо лакея и осушил в три глотка. Интересно, его раздосадовал разговор с отцом, или он не очень рад жениться?

– А так и не скажешь, что он темный! – разочарованно протянул Джейсон. – Даже смуглая кожа не очень-то смуглая.

– Пожалуй... – начала я и тут же замолчала. Пользуясь тем, что толпа вокруг рассосалась, ко мне приближалась мачеха. – Ой, мне пора!

Джейсон хотел меня остановить, но я поспешно метнулась в сторону, врезаясь в придворных. Хорошо, что сегодня тронный зал набит людьми, желающими поглазеть на хейдоринцев.

Лишь оказавшись за десяток ярдов от мачехи, я перевела дух. Незримые, чуть не попала! Быстро осмотревшись, я направилась к выходу. Сейчас такая суета, что никто и не заметит моего исчезновения... Однако едва я добралась до дверей, как дорогу перегородил стражник. Я попыталась протиснуться мимо, но он вновь шагнул вперед.

– Лэя Марта, вам запрещено покидать зал. Приказ императрицы.

Жаль, но этот вариант мачеха предусмотрела. Я поморщилась, с трудом удерживаясь от ругательств, что рвались с языка. Нет, это просто невозможно! Как же мне надоело чувствовать себя инструментом в чужих руках.

Взглянув на непроницаемое лицо стражника, я вздохнула и вернулась в зал. Среди танцующих увидела близняшек, одетых в скромные, подчеркнута «детские» платья. Кара сочувственно улыбнулась мне и слегка пожала плечами, будто извиняясь за мать.

Я попыталась найти Джейсона, но друг будто испарился. Зато ко мне потянулся поток придворных, желавших пригласить на танец. И наверняка половина из них подослана императрицей.

– А вы не любительница танцев, верно? – вдруг раздалось позади.

Я вздрогнула и обернулась: низкий, с хрипотцой голос принадлежал хейдоринцу – охраннику, сопровождавшему жениха. Мужчина, прислонившись к стене, с интересом смотрел на меня поверх бокала с вином. От одного его взгляда меня пробрала дрожь. Кажется, теперь я понимала, о чем говорили близняшки. Пусть у темного не было рогов, зато от него буквально веяло угрозой. На мгновение захотелось ссутулиться или вовсе исчезнуть, чтобы не мешать магу, но я упрямо вздернула подбородок и уставилась на него, не упуская ни единой детали.

На вид хейдоринцу около тридцати. У него было смуглое хищное лицо с выразительными скулами и мужественным подбородком. Одет он был в простой темный камзол и узкие брюки,

заправленные в кожаные сапоги. Черные, слегка растрепанные волосы падали на плечи, а в ореховых глазах светилась насмешка.

– Не в этом платье, – слетело с губ.

– А что с ним не так? – поднял бровь темный, и от его пристального интереса снова стало не по себе. Я кожей ощущала витавшее в воздухе напряжение. – Ну, кроме того факта, что оно норовит сползти.

– О, вы просто не носили подобные наряды. После примерки ваше мнение кардинально изменилось бы!

Едва договорив, я осеклась и похолодела. Я что, произнесла это вслух? И кому? Одному из темных! Да мы ведь ничего не знаем о соседях, наши страны разделяет магическая завеса. А если он сочтет это оскорблением? Однако хейдоринец вдруг улыбнулся и подался навстречу:

– Вынужден согласиться. Как вас зовут?

– Лэя Марта, – с заминкой отозвалась я.

– А я лэй Шайен.

Шайен... Я мысленно повторила имя, словно пробуя на вкус. Оно ему подходило. Подняв голову, я встретилась взглядом с хейдоринцем, и сердце подскочило к горлу. Да что на меня нашло? Никогда не была впечатлительной. Если только... Меня осенило: да он же использует дар! Прощупывает меня магией прямо на балу, на глазах у всех. Я не видела потоков энергии, не могла рассмотреть структуру заклинания, но покалывание в области солнечного сплетения доказывало, что я права.

Я уже хотела возмутиться, как внезапно заметила среди толпы Николь. Она была одета в целомудренное голубое платье, а ее обычно ярко-рыжие волосы превратились в блеклые каштановые. Бархатная кожа лица, которой так гордилась сестра, покрылась мелкими пятнами, да и фигура как будто изменилась. Придворные провожали наследницу удивленными взглядами, но не смели задавать вопросы.

Я скрипнула зубами, а руки сами собой сжались в кулаки. Нет, это уже слишком!

– Прошу меня простить, – буркнула я хейдоринцу и отошла.

Если прежде я была уверена, что мое преобразование – инициатива мачехи, то, увидев Николь, поняла, что без разрешения императора она не позволила бы сотворить подобное. А как же «встретим с достоинством»? Или достоинство ничего не значит, если можно любимую дочь обменять на нелюбимую?

Грудь сдавило от обиды, и глаза защищало от подступающих слез. Я отказываюсь участвовать в этом балагане! В конце концов, сколько можно? Меня достаточно видели в зале, пора и честь знать. Отыскав взглядом отца, я направилась напрямиком к нему.

Глава 3

Шайен

Светлые нервничали. Император Леннард натянул на лицо натужную улыбку, а его жена так и не смогла притвориться радушной. В ее глазах светилась настоящая ненависть. Если бы не кара Незримых, нас бы и на порог замка не пустили! В Ристане темных считали чудовищами, особо впечатлительные придворные, завидев нас, даже чертили охраняющий знак.

Уоррен злился, а меня этот факт только радовал. Чем сильнее они нас боятся, тем спокойнее мы будем жить. А императорская дочка – еще один рычаг влияния. Жаль, что прошлый священный союз распался... Не думал, что именно мне придется жениться на светлой... Еще несколько лет – и подросток бы племянник, а я был бы свободен в своем выборе.

Когда лэй Патрик погиб, я как раз пропадаю на границах – укрепляю магическую завесу под присмотром Уоррена. В основном старый маг сыпал проклятиями, но пару дельных советов все же дал. И плевать ему было на то, что я наследник. Хирам послал магического вестника, в котором сообщил, что теперь мой долг – жениться на дочери императора. Других кровных родственников подходящего возраста у брата не имелось, так что пришлось смириться с неизбежным. Впрочем, я все еще злился. Светлые – заносчивые гордецы. Не о такой жене я мечтал!

– Посмотри на наследницу, – хмыкнул Уоррен и указал взглядом на невзрачную девушку, одетую в такое же скромное платье. – Они держат нас за идиотов? Мы ведь знаем, что она красива, у нас есть портреты. Кого они пытаются одурачить?!

Я посмотрел на лэю Николь и усмехнулся. Вид у нее был под стать облику – такой же кислый. Глупый, очень глупый ход. Даже придворные с недоумением посматривали на принцессу и перешептывались. Зато это отлично демонстрировало степень отчаяния императорской четы и доказывало правоту брата – мне следует выбрать именно наследницу. Родители ее любят, а значит, пойдут на уступки. Например, снизят торговые пошлины.

– Зато незаконнорожденную принцессу вырядили будто... куртизанку! – нахмурился Уоррен. – Кстати, о чем ты с ней говорил?

– Да так, ни о чем. – Я пожал плечами, проигнорировав возмущенное фырканье мага.

Найдя взглядом Марту, я прищурился. Несмотря на то, что наш разговор занял не более пяти минут, она заинтриговала меня. Принцесса что-то яростно высказывала отцу, которого, впрочем, бокал с вином интересовал больше, чем дочь. Когда девушка закончила гневную тираду, он просто отмахнулся от нее и направился к одному из советников. Она дернулась, будто от удара, но взяла себя в руки: выпрямилась и стиснула побелевшие губы. Готов поспорить, ее разозлило неожиданное преображение старшей сестры. Если верить данным Хирама, семья Марту не жаловала. Похоже, это еще мягко сказано!

Забыв про Уоррена, я продолжил наблюдать за девчонкой. Она была красива и порывиста. Быстро двигалась, оступаясь на каблуках. Забывала держать лицо, и все окружающие могли насладиться целой гаммой ее эмоций. Распущенные волосы цвета меди переливались в сиянии свечей, а серые глаза метали молнии.

К Марте приблизился молодой мужчина, и она улыбнулась ему и послушно взялась за его локоть. Тот покраснел и сконфуженно пробормотал что-то, не отводя взгляда от ее декольте. Похоже, мальчик ошарашен прелестями принцессы. Вот только вряд ли она видела в нем мужчину.

– Ну что? – прервал меня Уоррен. – Не пора ли сделать выбор да отправиться отдыхать? Все-таки мы преодолели половину континента!

Я развернулся к магу и нахмурился.

– По земле мы путешествовали пару дней, потому что светлые не дали воспользоваться своими порталами в Ристане – пытались выиграть время. Да и ты путешествовал в карете.

Я внимательно всмотрелся в лицо Уоррена. На вид ему было около пятидесяти, тогда как настоящий возраст приближался к ста. Он был придворным магом еще во времена правления отца, и я привык считать его вечным.

– Я устал, – вздохнул он и потер виски. – К тому же я не перевариваю балы, а особенно у светлых. Громкая музыка вызывает мигрени. Да и о чем тут думать? Выбор сделали за тебя. Николь – сильная магичка и любимица императора. Мы и не рассчитывали на такой священный союз.

Я крепче стиснул ножку бокала. Уоррен прав: Хирам однозначно велел жениться на наследнице. Вот только все во мне противилось этому решению. Мне надоело выполнять его приказы. С тех пор как брат занял место отца на престоле, я взвалил на себя всю оставшуюся работу по защите границ. Буквально посвятил себя завесе, в то время как менее одаренный магией брат занимался политикой. И вот пожалуйста: мало мне работы, теперь еще и о жене позаботились.

– Сам знаешь, светлая магия – скорее недостаток, чем достоинство, в наших землях.

Уоррен понимающе усмехнулся:

– Зато лэе Николь будет явно не до того, чтобы плести интриги.

Жестоко, но правда. Если хейдоринцы привыкли жить на отравленной магией земле, то ристанцам приходилось тяжело. Их мучили боли, а дар нередко отказывал. А уж чад – регулярные выбросы темной энергии – и вовсе укладывал в постель.

Я нашел взглядом Марту, общавшуюся с сестрами-близняшками. Слухи оказались правдой: в ней не было ни капли дара, я проверил. Она не чувствовала нити магии, клубившиеся в воздухе, и не могла создавать заклинания – ее тело было не в состоянии впитать энергию. Даже удивительно, что у столь сильного мага, как император, родилась пустышка.

Уоррен проследил за моим взглядом и покачал головой:

– Даже не думай об этом, Шайен. Хирам тебя убьет!

– Не убьет, – хмыкнул я. – Иначе священный союз вновь распадется, верно?

На лице Уоррена промелькнула тревога, но он промолчал. Он слишком хорошо знал меня, чтобы спорить. Я шагнул вперед, отыскивая глазами Николь и Марту и мысленно сравнивая их между собой. Наследница и незаконнорожденная. Избалованная любимица и изгой. Любопытный выбор!

Криво улыбнувшись, я поднял руку, подав знак, что готов принять решение. Музыка стихла, а позади раздался обеспокоенный вздох Уоррена.

Глава 4

Марта

Бокал вина не остудил мой пыл, я по-прежнему злилась. Джейсон пытался отвлечь меня разговором, но сосредоточиться на его словах не выходило. Подумать только: отец даже не дослушал меня, просто ушел! Как ни в чем не бывало заговорил с лэем Марлоном и улыбался. Я настолько опешила, что застыла столбом и целую минуту не могла выдавить из себя и слова.

Но когда дар речи вернулся, я направилась в противоположную сторону – не устраивать же сцену на глазах у всех. Да и толку? Император ясно дал понять, что мое мнение его не интересует. Оставалось лишь наблюдать за разыгрываемой родными комедией. И как им не тошно? Судя по недоуменным лицам темных, они прекрасно поняли уловку мачехи.

Стоило вспомнить об императрице, как она тут же материализовалась рядом. Джейсон привычно вжал голову в плечи – лэя Эмма недолюбливала его – и бросил на меня сочувственный взгляд. Однако мачеха вдруг похлопала меня по плечу, не забыв перекинуть волосы за спину.

– Молодец, Марта! Горжусь тобой.

Я непонимающе нахмурилась. И чем это я порадовала ее? Тем, что не закатила скандал прямо на балу? Сомнительное достижение.

– Лэя Эмма, я...

– Темный заинтересовался тобой! На Николь он почти не смотрит.

Мачеха просияла и, пожалуй, впервые за мои восемнадцать лет смотрела на меня без ненависти. Однако яснее не стало. Подумаешь, побеседовала с охранником. Да это и беседой не назовешь, мы обменялись буквально парой реплик. Вряд ли жених – на балу шептались, что он брат самого императора Хейдорина, – станет прислушиваться к чужому мнению. Но хорошо, что это обрадовало лэю Эмму. Надеюсь, когда темные заберут Николь и уйдут за Завесу, она хоть на время оставит меня в покое.

Пока я ломала голову, обстановка в зале изменилась. Музыка стихла, а отец, обедая тревожным взглядом придворных, торжественно произнес:

– Уважаемые лэи, вы присутствуете при великом моменте – создании священного союза. Лэй Шайен готов сделать выбор.

Я присоединилась к аплодисментам, и лишь спустя мгновение до меня дошло. Он сказал «Шайен»? Но разве... С ужасом я наблюдала, как в центр зала вышел охранник. Среди разодетых в яркие наряды ристанцев он, в своем простом темном костюме, смотрелся мрачно. Поежившись, я невольно сделала шаг назад. Незримые, почему все смотрят на него?!

– Джейсон! – прошептала я и дернула друга за рукав. – Это он? Шайен – жених и брат императора Хирама?

– Ну да, – растерянно отозвался парень. – Других братьев у императора нет.

От досады я прикусила язык. Отсутствие магии вновь сыграло со мной дурную шутку – мое образование было слишком обрывочным. Я знала, что несколько лет назад на престол Хейдорина возшел Хирам, но понятия не имела, как зовут его брата. И уж точно не видела портретов. Выходит, мачеха не зря радовалась – я и впрямь говорила с женихом!

Шайен молчал, и пауза затянулась. В тишине слышались нетерпеливые вздохи и постукивания каблуком. Николь, стоявшая неподалеку от меня, нервно комкала подол платья и кусала губы. Близняшки держались за руки и, кажется, плакали – кого бы ни выбрал темный, в любом случае они теряли сестру. Лицо отца не выражало эмоций, но глубокая морщинка, прорезавшаяся на переносице, давала понять, что он отнюдь не спокоен. Пожалуй, только мачеха выглядела несколько приободрившейся – в ее глазах светилась отчаянная надежда.

Рядом переступил с ноги на ногу Джейсон. Я разделяла чувства друга. Да пусть хейдоринец скажет хоть что-нибудь! Он наверняка нарочно затянул с ответом, чтобы потрепать нам нервы. Словно услышав мои мысли, Шайен вдруг повернулся и безошибочно посмотрел на меня. Его взгляд буквально пригвоздил меня к месту, я вздрогнула. Разозлившись на саму себя, упрямо вскинула подбородок и тоже уставилась на темного. На секунду на его лице промелькнуло одобрение, а уголки рта приподнялись в полуулыбке.

Повернувшись к императору, Шайен сказал:

– Я сделал выбор. – Сердце подскочило к горлу, а потом рухнуло в пятки. – Моей женой станет лэя Марта! Наш священный союз будет залогом мира между Хейдорином и Ристаном.

Я ахнула. Тронный зал взорвался поздравлениями, облегченными вздохами и нервным смехом. Николь обнималась с матерью и плакала, нисколько не смущаясь присутствия гостей, которые могли счесть это оскорблением. Я же застыла, не веря в происходящее. На глазах закипали злые слезы. Почему он выбрал меня?! Впрочем, мне никогда не везло, было бы странно, если бы здесь обошлось.

Взгляд императора смягчился:

– Ристан принимает ваше решение.

Еще бы он не принимал! Наверное, после приема император лично отправится в часовню, чтобы поблагодарить Незримых за этот подарок. Я скрипнула зубами, усилием воли удерживая себя на месте. Больше всего мне хотелось расплакаться, затопать ногами и закричать, что это несправедливо. Что меня ждет в Хейдорине с его отравляющим чадом? Но я была принцессой, пусть и незаконнорожденной. От нашего с Шайеном брака – от одной мысли об этом меня передернуло – зависит судьба двух стран, ведь милость богов так переменчива.

– Марта! – Император обернулся ко мне. – Подойди к жениху.

Мрачный Джейсон легонько подтолкнул меня, и я медленно направилась к темному. Будь моя воля, шагала бы вечно, но мраморный пол неожиданно закончился, а я едва не уткнулась в грудь хейдоринца. Он возвышался надо мной на целую голову, а выражение его лица было невозможно расшифровать.

– Вы позволите? – спросил Шайен.

Не сразу я поняла, что он хочет надеть на меня кольцо. Из потемневшего от времени серебра и с массивным черным камнем, оно притягивало взгляд. Вот только размер... Вряд ли оно будет впору – слишком большое.

Дальше тянуть было нельзя, и с едва заметным вздохом я протянула жениху руку. Стоило Шайену дотронуться, как меня охватил озноб. Пришлось стиснуть зубы, чтобы не отшатнуться. К счастью, прикосновение хейдоринца оказалось кратким – мгновение, и на мой безымянный палец скользнуло тяжелое кольцо. Прямо на глазах металл съезился, и оно плотно охватило кожу.

– В самый раз, – горько сказала я.

– Иначе и быть не могло, – усмехнулся хейдоринец и вдруг обнял меня за плечи, притягивая к себе. Я заметила, что на его пальце красовалось похожее кольцо, только с белым, почти прозрачным камнем. – Помолвка состоялась!

Вновь грянули аплодисменты, а меня замутило – куда ни глянь, всюду виднелись счастливые лица. Я знала, что меня не жаловали в замке – опасались, что императрица не одобрит дружбу со мной. Но чтобы настолько? Да меня фактически приговорили на верную смерть! Если уж крепкий лэй Патрик продержался всего пять лет... Сколько протяну я? Среди толпы нашелся лишь один человек, которого расстроила моя помолвка с темным, – Джейсон хмурился и, кажется, даже выругался.

– Думаю, нам ни к чему задерживать вас в Ристане, – заговорил отец, когда поток поздравлений иссяк. – Сыграем свадьбу завтра же.

Бровь Шайена взлетела вверх, а я насилу удержала восклицание, рвавшееся с губ. Свадьба на следующий же день? Верх неприличия! Я ведь принцесса, а не дочка поварихи. Если бы хейдоринец выбрал Николь, император выторговал бы по меньшей мере неделю на подготовку торжества. Но сейчас он боится, что темный передумает.

Во рту появился привкус горечи, а на плечи будто опустилась груда камней. Уже завтра я стану женой темного.

Глава 5

Шайен

Облегчение императорской семьи было настолько осязаемым, что буквально чувствовалось в воздухе. Они не скрывали радости, удивительно, что не принялись танцевать. Даже мне стало не по себе, что уж говорить о Марте, замершей возле меня истуканом. Она стиснула побелевшие губы, но в ее серых глазах плескался гнев. Я с уважением покосился на нее и приобнял девушку за плечи. Впрочем, добился лишь противоположного эффекта – принцесса сжалась в комок, словно мои прикосновения приносили ей боль.

Однако стоило ристанцам оставить нас в покое и отправиться праздновать помолвку, как Марта тут же сбежала. Я хотел последовать за ней, но остановился – пожалуй, сейчас ей нужно побыть одной. Пускай поплачет, позлится на горькую судьбу и, глядишь, придет в себя.

– Ты совершил ужасную ошибку, – мрачно сообщил мне Уоррен. – Неужели все из-за Хирама? Он настолько допек тебя, что ты решил насолить ему?

– Нет. – Я глотнул шампанского. – Брат поручил мне жениться, и я женюсь. Вот только он в Хейдорине, а я здесь. И я выберу ту принцессу, с которой священный союз станет крепче, а наша империя сильнее. – Уоррен хотел что-то сказать, но я с нажимом продолжил: – Я нутром чую: лэя Николь и года не протянет. Сам знаешь, чад все чаще выплескивается на поверхность. Даже лэй Патрик продержался всего пять лет. А ведь раньше светлые спокойно доживали до глубокой старости. Если бы отмеченная Незримыми пара могла уехать из империи... Но нужно находиться поблизости от артефакта, будь он неладен! А он – часть скалы. Представляешь, что устроит император, если его драгоценная дочурка умрет в цвете лет? Леннард никогда не поверит в то, что ее убил чад.

Уоррен, помрачнев, вздохнул.

– Думаешь, лэя Марта справится лучше? Она ведь пустышка. Неизвестно, как ее тело отреагирует на темные эманации.

Я пожал плечами:

– Нам остается только надеяться на то, что она окажется сильнее. Но я привык следовать интуиции, обычно она меня не подводит.

Я не лгал, но было еще одно важное обстоятельство – мне просто понравилась Марта. Она порывиста и упряма – то что надо для Хейдорина. А еще, похоже, совершенно равнодушна к этикету, что меня вполне устраивало, – о холодности светлых ходили легенды.

Уоррен несколько приободрился и сварливо поинтересовался:

– Что ж, тогда, полагаю, скоро мы отправимся отдыхать?

– Скоро, – пообещал я. – Потерпи еще немного, послушай, о чем болтают на балу. Когда я вернусь, отправимся к Леннарду. Думаю, самое время обсудить торговые пошлины...

– Куда ты? – спросил Уоррен, но я не ответил. Вместо этого прошел сквозь толпу сторонившихся меня придворных – впрочем, неприязнь не мешала им пить за счастье молодых – и оказался у лестницы. Пошевелил пальцами, и в воздухе соткалась ярко-красная нить заклинания, ведущая вверх.

Во время объятий я на всякий случай набросил на нее следящее плетение. Конечно, рисковал: светлые могли среагировать на темную магию. Даже приготовил отговорку на случай, если меня поймают, но все обошлось. Нить привела меня к довольно скромным покоям на втором этаже, и я решительно постучал в дверь.

Как я и предполагал, Марта не обрадовалась моему приходу. Ее глаза покраснели от невыплаканных слез, но она окатила меня презрительным взглядом и принялась убеждать, что я выбрал не ту сестру. Колкости слетали с ее губ легко, будто она днями упражнялась в

остроумии. Однако стоило приблизиться, как она стусевалась. Смутилась и отпрянула, глядя исподлобья. Я вдруг поймал себя на желании поцеловать упрямую девчонку. Прямо сейчас, не дожидаясь благословения Незримых. Я уже шагнул вперед, как вдруг Марта выпалила:

– Я не девственница!

Меня будто окатили холодной водой. Опешив, я стиснул зубы. И почему ее слова задели меня? Артефакту все равно, была ли невинной невеста. Неужели ее приятель, который все крутился рядом на балу, сумел забраться под юбку к принцессе? А выглядит мямлей. Меня охватило раздражение, причин которому я не находил.

Марта покраснела. Как и все рыжие, краснела она с размахом – алый цвет залил не только лицо, но и шею, едва прикрытую гривой волос. Платье было откровенным, а я высоким, что давало некоторые преимущества.

С трудом я заставил себя поднять взгляд и усмехнулся. Вполне возможно, что Марта лжет, – просто пытается избавиться от меня. Одна мысль о том, что ее успел коснуться другой мужчина, мне не понравилась. Как и тот факт, что меня вообще это волнует. Наверное, именно поэтому я ответил ей чуть резче, чем стоило. Ей всего восемнадцать, тогда как мне двадцать девять. Много чести уязвить девчонку!

И все-таки я не ошибся в Марте. У принцессы есть характер, да еще какой! Покинув покои, я вдруг понял, что широко улыбаюсь. Давненько мне не приходилось обмениваться словесными шпильками. Хейдоринцы сторонились меня, а некоторые и вовсе откровенно побаивались. Пожалуй, из нас и впрямь получится чудная пара. Во время поездки в Ристан я много размышлял о том, что меня ждет в браке. Лучшее, на что надеялся: полное безразличие друг к другу. Похоже, планы менялись – скучно нам точно не будет!

Внезапно из-за поворота в коридор вышли младшие принцессы. Ойкнув от неожиданности, они с любопытством уставились на меня и быстро переглянулись. Одна из близняшек хотела что-то сказать – судя по прищуре голубых глаз, нечто не очень-то лестное, – но сестра дернула ее за рукав. Слава темных опережает нас.

Я коротко кивнул принцессам и прошел мимо. На лестнице меня встретил лакей. Подобострастно склонившись, он произнес:

– Его Величество приглашает вас в кабинет. Я провожу!

Я улыбнулся, а слуга вздрогнул.

– Я сам найду кабинет. А ты отыщи моего спутника Уоррена и проводи его к нам.

Лакей быстро закивал и исчез. Я тут же выкинул его из головы, настраиваясь на борьбу. Нам нужны новые торговые пути! Светлые не любят уступать, хотя большая часть мира и так принадлежит им. Но теперь у меня есть козырь – помолвку можно и разорвать.

Глава 6

Марта

Когда Шайен ушел, я глубоко выдохнула и привалилась лбом к стене. Я все еще мелко дрожала: не то от злости, не то от страха. Что это сейчас было? Такое ощущение, будто он был доволен моей отповедью! Я высказала ему все, что думаю, а он лишь усмехнулся. И, кажется, не поверил в мою ложь про девственность. А я возлагала на нее такие надежды!

Но если артефакту не важно, была ли невинной невеста, то жениху тем более. Наш брак политический, и чувства здесь играют не больше роли, чем цвет свадебного платья, – такая же формальность.

Шайен совершенно невыносим! Привык поступать как ему вздумается, не считаясь с мнением окружающих. А еще эта удушающая паника и оцепенение, охватывающее меня в его присутствии. Жених не понимал, что воздействует на меня, или просто привык к этому? Мне это не нравилось. Если я реагирую так на одного темного, что будет со мной в Хейдорине?

Сердце кольнуло предчувствием, а воображение услужливо подкинуло картинку моих преждевременных похорон. У меня вырвался нервный смешок. Отличный настрой! Для девушки, что завтра выходит замуж, я на редкость оптимистична.

Внезапно в дверь ввалились перепуганные близняшки, на лицах которых было написано нешуточное беспокойство. Похоже, занятая размышлениями, я не слышала стука.

– Марта, как ты? – Тина порывисто обняла меня, а Кара добавила:

– Мы видели твоего жениха в коридоре! Он обидел тебя?

– Не обидел. – Я покачала головой. Несмотря на подсознательный страх в присутствии темного, я была почему-то уверена, что он не тронет меня. Скорее, просто забудет о моем существовании, едва мы окажемся в Хейдорине.

– Тогда чего он хотел? – восторженно распахнула глаза Кара. Я узнавала этот лихорадочный блеск – наверняка сестрица уже придумала крайне романтическую теорию. – Он хотел остаться с тобой наедине. Именно поэтому он выбрал тебя, а не Николь – ты ему понравилась!

Я поморщилась, проглотив резкую фразу.

– Поверь, темный явился сюда не ради жены. Его интересует лишь политика.

– Тогда зачем он приходил в твою спальню? – спросила Тина. – Это ведь неприлично!

Я озадаченно моргнула. И вправду, зачем? Обменяться колкостями? Сомнительное удовольствие.

– Понятия не имею, – пожалала я плечами и мрачно добавила: – Может, хотел убедиться, что я не сигану в окно!

Кара внезапно смутилась и бросила короткий взгляд на сестру. Я прищурилась:

– Похоже, и вы явились не просто так.

Тина виновато кивнула:

– Мы пришли бы поддержать тебя в любом случае! Но мама велела проследить, чтобы ты «не наделала глупостей».

Я сглотнула вставший в горле ком и махнула рукой.

– Можете быть спокойны. Я не собираюсь сбегать. Лэй Шайен еще пожалеет, что выбрал меня!

– Он тебе понравился? – Кара плюхнулась на кровать и, подставив под подбородок ладони, с любопытством уставилась на меня. – Он ведь красивый!

Я неопределенно покачала головой. С ее словами было сложно спорить – Шайен и впрямь хорош собой: ничего общего с женственной красотой жениха Николь. Темный был высок и широкоплеч, но его лицо с резкими чертами притягивало взгляд.

– Нет.

Кара разочарованно вздохнула и вдруг всхлипнула.

– Мы будем скучать по тебе.

Я села на кровать и обняла обеих близняшек. Они вцепились в меня, а я легонько погладила Кару по спине и сжала ладонь Тины.

– Я тоже буду скучать! Но мы обязательно можем обмениваться письмами. Я буду писать вам каждую неделю.

Вообще-то у меня не было уверенности в том, что мне позволят это, но я найду способ связаться с близняшками.

– Жаль, что мы не сможем приехать в гости, – посетовала Тина. – Вряд ли ради нас сделают исключение.

– Уверена, слухи здорово преувеличены, а Хейдорин не сильно отличается от Ристана.

Девочки заулыбались, а я перевела сбившееся дыхание. Я сама себе не верила: ладони стали влажными, а сердце кольнуло. Темные не пускали на свои земли светлых – никого, кроме супругов и, в редких случаях, их личной прислуги. Хотя вообще-то у светлых имелось право на дипломатические визиты, но мы не пользовались им.

Какую страшную тайну скрывают хейдоринцы? Неужели та история про дракона, охранявшего столицу темной империи, правда? Или у них все еще живут ведьмы, объявленные вне закона несколько веков назад? Я слышала эти сказки, но никогда не воспринимала всерьез. Тряхнув головой, мысленно отвесила себе оплеуху. Не хватало удариться в панику и вспомнить все глупости, что сочинили про темных. Например, о том, что они собирали кровь девственниц и проводили страшные ритуалы.

Вскоре явилась счастливая мачеха – да не одна, а в сопровождении мага. Она крепко обняла меня и даже поцеловала в щеку, отчего я оцепенела. А ведь в детстве я бы многое отдала за это объятие – мне так хотелось, чтобы она стала мне матерью.

– Марта, я обещаю, что никогда не забуду твой поступок. Каждый день я буду молить Незримых о тебе.

Она говорила с таким пылом, что я поморщилась: меня будто уже похоронили.

– И в знак благодарности вы привели мага?

– Ох, исключительно ради твоей безопасности.

Лэя Эмма нисколько не смутилась и велела ему приступить. Мужчина бросил на меня сочувственный взгляд и вскинул руки, засветившиеся ярко-желтым, – единственное проявление магии, которое было доступно моему взору.

Впрочем, нетрудно догадаться, что он делал: намертво замуровывал окна, чтобы я и не думала о побеге. Судя по движениям его ладоней, та же участь постигла двери и даже простенки! Но и этим дело не кончилось – в коридоре поставили стражу. Впервые за свои восемнадцать лет я почувствовала себя важной персоной.

Когда мачеха ушла, напоследок напомнив о швее, которая придет снять мерки для свадебного платья, я вздохнула и обхватила себя руками. Пожалуй, я даже хочу выйти замуж. Все, чтобы выбраться отсюда!

Остаток вечера мы провели вместе с младшими сестрами. Поедали сладости, запивая их чаем, и болтали, словно пытались наговориться на целую жизнь вперед. Николь ожидаемо не явилась. А могла бы и поблагодарить! Кара и Тина долго обнимали меня на прощание, но стражник ненавязчиво намекнул, что им пора идти. Я подготовилась ко сну и застыла возле кровати, не решаясь лечь. Не верилось, что еще утром меня волновало лишь то, как улизнуть из замка и не попасться на глаза мачехе.

Внезапно в дверь тихо поскреблись. Кажется, у меня будут гости.

Запахнув халат на груди, я открыла дверь и изумленно округлила глаза – на пороге стоял Джейсон. Он воровато осмотрелся и, не дожидаясь приглашения, вошел внутрь.

– Что ты тут делаешь?

– Я уговорил стражника впустить меня буквально на несколько минут.

– Спасибо! – улыбнулась я. Хоть кто-то пришел ко мне! – Не верится, что уже завтра свадьба. Я до последнего надеялась, что отец отправит меня к матери.

Подняв голову, я вдруг осеклась. Лицо Джейсона было непривычно напряженным, казалось, что за эти часы он повзрослел на несколько лет.

– Это я виноват, – мрачно отозвался друг. – Я хотел попросить твоей руки, но струсил. Побоялся, что ты откажешь и тогда я вовсе потеряю тебя. И ты бы...

– Отказала, – со вздохом призналась я.

– Так я и знал. Ты всегда хорошо относилась ко мне, но при этом в упор не замечала. – Джейсон горько усмехнулся. – Наверное, ты настолько привыкла, что тебя никто не любит, что и сама не в состоянии полюбить.

В груди болезненно кольнуло.

– Ты не прав! – покачала я головой. – Я всегда любила тебя. Но как друга, как брата, которого у меня никогда не было. Мы ведь неразлучны с детства.

Джейсон дернул уголок рта:

– Тебе нравилось, что я поддерживаю тебя, исполняю все твои капризы. Выбраться из замка ночью? Легко! Украсть веревку? Запросто! Все ради того, чтобы Марта отлично провела время.

Я опешила и потрясла головой, пытаясь выдавить хоть слово. Я действительно думала, что Джейсон разделяет мои увлечения. Ведь именно он был инициатором половины наших шалостей. Неужели все ради того, чтобы быть рядом?

– Ты жестокая, Марта! – выплюнул Джейсон, а его лицо исказила боль. – Ты недолюбила Николь, но сама такая же!

Меня захлестнула обида, а горло словно сдавило обручем.

– Я не виновата в том, что не испытываю к тебе того, что чувствуешь ты, – тихо произнесла я, борясь со слезами. – Джейсон, ты дорог мне, но тебе стоило раньше сказать об этом.

Друг вскинул голову и обжег меня ненавидящим взглядом.

– Думаешь, я не пытался? Сколько раз я начинал этот разговор, но ты пропускала мои слова мимо ушей. Благодарила за дружбу или того хуже – обнимала меня, даже не пытаясь понять, что я чувствую. Знаешь, Марта, пожалуй, тебе самое место в Хейдорине. Такая бездушная ледышка, как ты, отлично поладит с чокнутыми темными!

Я отшатнулась, с ужасом взирая на Джейсона. Сколько времени он носил в себе эту обиду? Неужели я и впрямь была такой слепой? Глаза защипало, и я прикусила щеку изнутри, чтобы не расплакаться. Гордо выпрямилась и холодно произнесла:

– Что ж, надеюсь, ты будешь счастлив. Завтра я выйду замуж, а на следующее утро уеду, и больше мы не увидимся. Желаю тебе встретить девушку, которая по достоинству оценит тебя. – Я подошла к выходу и открыла дверь. – Тебе пора.

Джейсон запустил ладонь в волосы.

– Подожди, Марта! Я осел. Я был не прав и наговорил лишнего. Прости меня!

Я пожала плечами.

– Переживу. И ты постарайся простить меня и выбросить из головы. Моя жизнь теперь принадлежит Хейдорину – столько, сколько отмеряно Незримыми.

Друг побледнел. Кажется, он хотел сказать что-то еще, но в проеме возник стражник и недовольно посмотрел на нас.

– Думаю, лэй Джейсон, вы уже попрощались с Ее Высочеством.

Я кивнула. Друг с отчаянием посмотрел на меня и вышел, а я быстро захлопнула дверь. На ослабевших ногах дошла до кровати и рухнула – выдержка окончательно оставила меня. Раз за разом я прокручивала в голове наши встречи с Джейсоном и пыталась понять, действительно

ли не замечала очевидного. Наверное, я идиотка. Могла бы догадаться, что взрослому парню неинтересно бродить по лесу.

Утерев слезы, я встряхнулась и плотно стиснула губы. Определенно, сегодня худший день в моей жизни. Ему проигрывает даже тот вечер, когда выяснилось, что во мне нет ни капли магии.

Решительно поднявшись, я направилась в туалетную комнату. Слова Джейсона насчет темных напугали меня, но сдаваться рано. Злость придала сил, и я сжала руки в кулаки. Мне безумно хотелось стереть наглую ухмылку с лица жениха. Шайен еще пожалеет о своем решении!

Внезапно ближайшая ко мне свеча потухла. Я встрепенулась и подошла к ней. Впервые такое вижу – все свечи, что используются в замке, укреплены заклинаниями. Это дешевле, чем содержать магические светильники, и довольно удобно. Такие свечи не гаснут, пока они нужны, но и не устроят пожар, если вдруг уснешь. Наверное, кто-то из магов сплоховал.

Пожав плечами, я выбросила случившееся из головы. Сейчас мне нет дела до бракованных свечей. В зеркале отражалась несчастная заплаканная девушка, что меня решительно не устраивало. Нельзя, чтобы темные думали, будто я всю ночь рыдала. Они должны уважать меня, а не презирать – иначе в Хейдорине придется тяжело. И все же уснуть сразу не вышло: почти до рассвета я ворочалась и пялилась в потолок.

Утро началось довольно рано. Едва я задремала, как меня разбудил звук каблуков. Мачеха резко отдернула шторы и недовольно кашлянула. Я нехотя приподнялась на постели и застонала от досады – в спальне толпилось несколько горничных и швей.

– Выглядишь ужасно, – покачала головой императрица. – Но мы это поправим.

Мысленно я хмыкнула. Наверное, лэя Эмма боится, что лэй Шайен посмотрит на меня при свете дня и передумает жениться. Судя по оценивающему взгляду мачехи, меня ждало тяжелое утро.

– Когда состоится свадебная церемония? – спросила я.

– В полдень. Твой жених выразил надежду, что вы отправитесь в Хейдорин уже сегодня вечером.

Мои брови взлетели вверх, а сон окончательно пропал. Выходит, у меня еще меньше времени, чем я думала.

Глава 7

Утро пролетело в одно мгновение. Горничные суетились, мачеха командовала, загоняв слуг, сестры, пришедшие на помощь, нервничали. В спальню то и дело заглядывали слуги, чтобы сообщить о том, как идет подготовка к торжеству. Лишь я наблюдала за происходящим со стороны, будто меня это вовсе не касалось. Время от времени близняшки пожимали мою ладонь, будто пытаясь приободрить меня. Тина рассказала, что видела прохаживающегося по этажу Джейсона. Вряд ли у нас выдаться еще одна возможность побыть наедине. Да и о чем нам говорить? Все уже сказано.

Когда сборы почти завершились, меня вдруг навестила Николь. Она выглядела растерянной, и это было довольно странно. Будто решившись, сестра приблизилась ко мне, и горничные, возившиеся с подгонкой платья, быстро испарились.

Николь склонила голову и, куснув нижнюю губу, сказала:

– Я знаю, что ты делаешь это не ради меня, да и выбора у тебя нет, но... спасибо. Я действительно люблю Рэя и хочу выйти за него.

– Позаботься о Каре и Тине, – попросила я.

– Обещаю, – кивнула сестра.

Она злилась из-за того, что близняшки проводили так много времени со мной, но тоже любила их. В груди разлилось облегчение, и я улыбнулась. Надеюсь, я хотя бы продержусь несколько лет, чтобы Тину и Кару успели выдать замуж. Иначе кому-то из них придется повторить мою судьбу.

Церемония должна была состояться в храме, расположенном на территории замка. Когда приготовления закончились, меня сопроводили в крохотную комнатку, больше напоминавшую келью. Здесь даже не было зеркала, но я и так знала, что мачеха постаралась на славу. Меня нарядили в кремовое платье, к счастью, довольно целомудренного фасона. Лиф плотно обхватывал грудь, а ниже бедер юбка разлеталась сверкающей волной шелка. Волосы зачесали наверх и покрыли короткой фатой, украшенной крохотными драгоценными камнями. Лишь несколько локонов выбивалось из прически и щекотало шею.

С этим нежным обликом резко контрастировало кольцо с черным камнем, подаренное Шайеном. За ночь я так и не привыкла к его тяжести на пальце и даже хотела снять. Однако тут меня ожидал сюрприз. Сколько бы я ни старалась, кольцо не поддавалось – оно будто намертво приклеилось к коже!

За стеной слышались звуки шагов и разговоров. Во дворе храма собралась толпа ристанцев, желавших поглазеть на темных. Высокопоставленные гости ожидали в главном зале храма Незримых. Я словно воочию увидела, как они рассаживаются на бархатные стулья и ждут праздника, которое состоится в замке сразу после церемонии.

Ладони стали влажными, и я сделала глубокий вдох. Мне бы сейчас не помешала поддержка сестер, но стражник недвусмысленно перегородил дорогу, когда я выглянула наружу. Мачеха не оставила мне шанса сбежать из-под венца! Не то чтобы я всерьез раздумывала об этом варианте... Нет, я не могу подвести Ристан. Страна не виновата в том, что мне достался такой отец.

Стоило вспомнить об императоре, как он заявился ко мне собственной персоной. В душе шевельнулась робкая надежда, но я тут же задавила ее – он здесь не для того, чтобы приободрить. Он просто отведет меня к алтарю. Сглотнув ставшую горькой слюну, я подняла голову и вздрогнула. Отец пристально смотрел на меня, будто что-то мысленно прикидывая.

– Ты очень красивая, Марта, – кивнул император. – Твой жених будет доволен.

Я скривилась, а от обиды перехватило дыхание. Я все еще не простила ему то, как он проигнорировал меня вчера на балу. Чем я хуже его вассалов? Мог бы напести про страну,

которая нуждается во мне, про храбрый поступок, что никогда не будет забыт. Но отец и этим не стал утруждать себя.

Наверняка мои мысли были написаны у меня на лице, потому что он вдруг шагнул ближе, положил руку на мое плечо и многозначительно произнес:

– Не беспокойся, Ристан не оставит тебя в беде. Я обещаю, что мы позаботимся о тебе. Но и ты не забывай, чья кровь бежит в тебе. Ты светлая, пусть и не одарена магией. Не дай хейдоринцам запудрить тебе мозги и знай, что мы всегда ждем весточек от тебя.

Я непонимающе нахмурилась, но напряженное лицо императора все сказало за него. Да он же намекает на то, что я должна шпионить для Ристана! И как у него хватает наглости просить об этом? В груди закипел гнев, а щеки обдало жаром. Я сжала руки в кулаки, готовясь высказать все, что думаю о своей семейке, но в этот момент зазвонил колокол, извещающий о начале церемонии.

Я вздрогнула, а отец, сочтя беседу оконченной, предложил мне локоть. Удар, еще один удар, и меня охватил озноб. Вскоре мелодия зазвучала в полную силу. Это означало, что жених уже ждет у алтаря. И пускай бы себе ждал! Ему полезно.

Однако император, не дождавшись реакции, сам положил мою ладонь на свой локоть и потянул меня к выходу. В горле пересохло, а ноги ослабли. Не хватало еще растянуться на полу на глазах у всех! Эта картинка отрезвила, и я взяла себя в руки. Упрямо вздернула подбородок и натянуто улыбнулась – на свадьбу были приглашены сливки империи. Ни к чему им знать о моем истинном душевном состоянии, хватит с меня унижений.

Едва мы вышли в зал, как колокольный звон стих. Его отзвуки еще некоторое время отражались от стен, поднимаясь к куполу потолка. Сердце защемило. Я часто бывала в этом храме – пряталась от наказаний, которыми меня щедро одаривали. Мне была знакома каждая мозаика, каждый рисунок на стенах – Незримых традиционно изображали в виде ветра и облаков. Огромные витражные окна пропускали солнечный свет, окрашивая пол в разные цвета.

Гости разом обернулись ко мне, и по рядам пронесся шепоток. Однако мое внимание привлек жених. Весь в черном, он стоял подле алтаря, возвышаясь над лысым, одетым в белую рясу храмовником с длинной седой бородой – лайром Дэвисом. Судя по скучающему виду Шайена, он был не в восторге от помпы, с которой обставили церемонию. Дорожку усыпали лепестки роз, а по воздуху плыл аромат цветов. И ведь успели же за неполные сутки!

Хватка императора стала крепче, и я легонько поморщилась. Намек понятен, пора шагать вперед. Встретившись глазами с темным, расправила плечи и нарочно замедлилась. Он хотел свадьбы? Так пусть насладится ею в полной мере! Шайен одарил меня мрачным взглядом, но я непонимающе вскинула бровь.

Когда гости окончательно извелись, я дошла до алтаря. Жаль, я бы еще погуляла. Может, кружочек возле храма? Император с каменным лицом вручил меня жениху, вложив мою ладонь в его руку. Едва наши пальцы соприкоснулись, вновь накатила волна страха. Впрочем, в этот раз я была готова. Понятия не имею, почему мое тело реагирует на темного таким образом, но с этим я разберусь. Другие ведь от него не шарахаются.

– Дети мои! – мягко произнес храмовник. – Незримые смотрят на вас, готовясь благословить ваш союз...

Еще бы они не смотрели! Если бы не боги, меня бы тут не было. Шайен искоса глянул на меня, и я недовольно зыркнула в ответ. Бойтся, что выкину что-нибудь? Это правильно!

Словно иллюстрируя речь лайра Дэвиса, на алтаре вспыхнула толстая витая свеча. Конечно, боги не имели отношения к этому «чуду», это всего лишь красивая традиция. Храмовник являлся магом, он же и зажигал пламя.

– Ваша любовь станет украшением мира, вы пронесете ее сквозь годы, и она озарит вам путь... – продолжил Дэвис, а я поморщилась. Могли бы и сократить торжественную часть. Или

хотя бы слова изменить! О какой любви в договорном браке идет речь? Да еще между светлой и темным.

С громким хлопком свеча вдруг погасла.

Храмовник удивленно моргнул и быстро щелкнул пальцами. Над свечой загорелось ровное пламя, и Дэвис успокоился. Однако едва он продолжил церемонию, как она вновь потухла.

За спинами послышались смешки, и я улыбнулась. Шайен пристально посмотрел на меня, а я пожалала плечами:

– Я здесь ни при чем. Боги против нашего союза!

– Все нет! – возразил храмовник и промокнул платком блестящую от пота лысину.

Он снова зажег огонек, но едва отвернулся, как тот погас. Гости уже откровенно веселились, а на лице жениха заиграли желваки.

Почему же свеча гаснет? Прямо как вчера! Но здесь, в храме, нет никаких укрепляющих чар. Если только лайр Дэвис не ошибся в заклинании. Он занимает свою должность столько, сколько я себя помню, и вряд ли способен так сплеховать. Может, ему кто-то помогает? Я обернулась, пытаюсь рассмотреть в зале Джейсона, но друга среди гостей не было.

Тем временем веселье набирало обороты. Свеча по-прежнему гасла, а лицо храмовника покрылось красными пятнами. Кажется, бедняга на грани истерики. Впрочем, этого мало, чтобы отложить свадьбу. Император сделал знак, чтобы мы продолжали, как вдруг Шайен шагнул вперед.

Нахмурившись, он взмахнул рукой – над свечой взметнулся столб пламени, едва не опаливший длинную бороду храмовника. Тот отшатнулся и возмущенно уставился на темного. Свеча и не думала гаснуть.

Церемония продолжилась, а я оставила робкую надежду – кажется, мне все же придется выйти замуж. А я-то уже обрадовалась... Надо отдать должное, теперь лайр Дэвис говорил быстро, словно опасаясь, что история повторится. Наконец он обернулся к жениху.

– Лэй Шайен, вы готовы взять в жены лэю Марту? Уважать ее и оберегать? Защищать ее и ваших будущих детей?

На последней фразе храмовник запнулся, а я поморщилась. В священных союзах нет потомства. Боги намеренно отняли эту способность, они хотели, чтобы мы не забывали, чем кончилась прошлая война, и каждое поколение заключало новый брак.

– Да, – отрезал Шайен.

Лайр Дэвис перевел дух и посмотрел на меня.

– А вы, лэя Марта, готова выйти замуж за лэя Шайена? Уважать его и поддерживать? Заботиться о домашнем очаге и растить детей?

А исподнее стирать ему часом не надо? Хорошая перспектива вырисовывается!

– А заботиться об очаге обязательно? – вырвалось у меня. – Я, знаете, не сильна в этом, меня растили принцессой. Могу сыграть на фортепиано, но предупреждаю: пою я фальшиво.

Храмовник побледнел и проблеял:

– Лэя Марта, это всего лишь традиционная клятва!

– Правда? – Я глупо захлопала ресницами и уставилась на темного. – Вы же не заставите меня работать по дому? У меня нежные руки.

Я продемонстрировала ладони и осеклась. Взгляд Шайена не предвещал ничего хорошего – ореховые глаза потемнели – и в животе заворочался ком страха. Не зря ли я дергаю тигра за усы? Кто там, в Хейдорине, защитит меня? И никто не помешает ему отыграться на мне позже.

– Не заставлю, – глухо отозвался Шайен, и я быстро закивала:

– Тогда я согласна.

Лайр Дэвис облегченно выдохнул и с опаской взял в руки свечу. К счастью, поток пламени несколько поутих и обошлось без ожогов. Он наклонил свечу над ладонью Шайена и дождался, пока упадет капля воска. Темный даже не поморщился – замер истуканом. Навер-

ное, не мог дожидаться, пока церемония подойдет к концу. Следом пришел мой черед. Воск оказался горячим, но я не позволила себе поморщиться.

– Незримые благословили священный союз! – торжественно изрек храмовник. – Объявляю вас мужем и женой! Можете поцеловаться.

Шайен отбросил фату и приподнял мой подбородок. Мы обменялись не самыми дружжелюбными взглядами, и он впечатался в мой рот. Как будто демонстрировал, что с этого момента я принадлежу ему. Сердце ударилось в ребра, а внутри вскипело возмущение. Я не ответила на поцелуй – вместо этого укусила его за нижнюю губу.

Кажется, мне удалось удивить Шайена. Он коротко вздрогнул, но не отодвинулся. А в следующую секунду пришла слабость. Хорошо, что он поддерживал меня за спину, иначе я рухнула бы на пол. Может, он намеренно делает это? Как-то воздействует на меня магией?

Шайен же невозмутимо оторвался от меня, слизнул капельку крови и, одарив меня многообещающим взглядом, повернулся к гостям. Нас бурно приветствовали, но счастливее всех выглядела моя семья.

Тряхнув головой, я улыбнулась и припала к локтю Шайена, маскируя слабость. Незримые, он и впрямь мой муж! А ведь еще вчера утром я и не думала о браке. Жизнь сделала крутой вираж, и мне остается или смириться, или изменить ситуацию в свою пользу.

Вскоре мы вышли из храма и направились к замку, окруженные простым людом. Ристанцы швыряли к нашим ногам зерно, выкрикивали поздравления. Девочка лет четырех, сидевшая на плечах у отца, смотрела на нас круглыми от восторга глазами и посасывала палец. Дородная женщина в стареньком платье громко хлюпала носом. Стражники, охранявшие нас – среди них были и темные – оттеснили толпу в сторону, и мы добрались до замка.

Поднимаясь по мраморным ступеням, я вдруг поймала себя на мысли: мое место теперь не здесь. Ристан был моим домом восемнадцать лет, но сейчас слуги спешно собирают вещи, а мои покои превратятся просто в стены.

Но сперва нам предстояло празднество. В честь моей разрушенной жизни, надо полагать.

– И сколько у нас времени до отъезда? – спросила я.

– Мне нравится, как ты говоришь о «нас». Удивительно, учитывая, что ты укусила меня. Я пожалала плечами.

– Да, мне пришлось выйти за тебя. Но я не обещала быть идеальной женой.

Шайен усмехнулся и, шагнув ко мне, прошептал на ухо:

– Но мы уже перешли на «ты».

Я отшатнулась и, пробормотав извинения, поспешила навстречу близняшкам, что как раз показались в толпе. Спину обжигал взгляд мужа, и я прикусила губу. Не слишком ли я переоценила себя? Где я, девчонка, и где наследник темной империи?

Глава 8

Шайен

– Поздравляю, Шайен! – Уоррен отсалютовал бокалом вина. – Надеюсь, твой брак будет счастливым. По крайней мере твоя жена молода.

Я хмыкнул, сообразив, на что намекает маг. Столетие назад в священный союз пришлось вступить семнадцатилетнему хейдоринцу и сорокалетней ристанке. Других родственников у тогдашних императоров не нашлось. Даже не знаю, кому из них не повезло больше.

Марта – молода и красива, вот только слишком дерзка. В Хейдорине не станут терпеть ее выходки, лучше бы принцессе уяснить это сразу. Взглядом я нашел жену. Откинув голову, она искренне смеялась, а я почувствовал укол ревности. Рядом со мной Марта вела себя иначе: зыркала исподлобья и насмешливо фыркала. Но иногда в ее глазах вдруг проскальзывал страх. А ведь я ее и пальцем не тронул. Неужели она верит в сказки, что сочиняют про нас светлые?

– Как думаешь, что скажет Хирам? – спросил Уоррен.

Я пожал плечами.

– Брат наверняка будет недоволен тем, что я поступил по-своему. Но я договорился обо всех нужных нам послаблениях. Документы подписаны, так что ему придется смириться.

Уоррен покачал головой:

– Ты плохо знаешь Хирама. Может, напишешь ему письмо, отправим с магическим вестником?

Я отмахнулся и глотнул вина.

– Мы прибудем в Хейдорин через двое суток, ни к чему тратить силы. Лучше задержимся на пару часов на границе и укрепим магическую завесу. Вчера Его Величество Леннард расспрашивал меня про нее, и его интерес мне не нравится. Как и намеки на то, что светлые давненько не бывали в Хейдорине с дипломатическими визитами.

Я замолчал – сейчас не место и не время говорить об этом. Уоррен кивнул, а его лицо омрачила тень беспокойства. Я знал, о чем он думает. Он десятилетиями подпитывал завесу, но теперь его магия ослабла. Последние пять лет я ставил защиту, а Уоррен стал моим наставником. И что-то подсказывало: вскоре мне придется полностью взять на себя завесу. А ведь теперь у меня есть Марта, о которой нужно заботиться, и артефакт, возле которого мы должны жить. Прежде я месяцами торчал на границе и мог мгновенно отреагировать на малейшую прореху. И как быть?

Погрузившись в размышления, я не заметил, как Уоррен ушел. Зато рядом мялся дружок Марты – кажется, Джейсон. Заметив, что я смотрю на него, он побледнел, но решительно сказал:

– Лэй Шайен, нам надо поговорить. Наедине.

Я поставил пустой бокал на поднос проходившего мимо лакея и знаком велел парню идти за мной. Признаться, ему удалось заинтриговать меня. Да и все равно надо как-то убить время – никто из ристанцев не стремился составить мне компанию.

Когда мы оказались в холле, я остановился и с ленивым интересом уставился на него. Готов поспорить: Марта и понятия не имеет об этом разговоре. Что бы он ни собирался сказать мне, это его инициатива.

– Мы наедине, – поторопил я Джейсона. – О чем ты хотел побеседовать?

Парень нахмурился, выпятил челюсть и протараторил:

– Я требую, чтобы вы хорошо обращались с Мартой! Она – особенная, не такая, как все девушки! Ее нельзя запирасть в башне, как вы обычно поступаете со светлыми, ей нужна свобода!

Любопытное мнение насчет методов Хейдорины. Башня – это очень романтично. Я усмехнулся и сложил руки на груди.

– А ты, выходит, ее отлично знаешь?

– Мы – близкие друзья, – подтвердил Джейсон.

Я усилием воли подавил раздражение и прищурился, рассматривая наглого юнца.

– Вот как? И насколько близкие? Полагаю, ты влюблен в нее по уши?

Джейсон выпрямился, а в глубине его глаз промелькнула досада.

– Влюблен. Но тут вы меня обскакали. И поэтому я прошу вас: позаботьтесь о ней.

Похоже, парень крепко проштрафился и теперь пытался хоть как-то загладить вину перед принцессой. Похвальное стремление.

– Тебе не о чем беспокоиться. У меня нет привычки мучить женщин. Я сделаю все, чтобы пребывание Марты в Хейдорине было комфортным.

Джейсон облегченно выдохнул и кивнул в знак благодарности. Пробормотав прощание, он быстро ушел, о чем-то размышляя.

Я же стиснул зубы, глядя ему вслед. Меня по-прежнему мучила мысль о «близости» их дружбы. Возможно ли то, о чем я думаю? Может, Марта вовсе не лгала о том, что не невинна. К счастью, обычай продемонстрировать кровь на простыне давно канул в прошлое, да и прежде для священных союзов делали исключение.

И все-таки мне не хотелось пересудов. В первую очередь из-за девушки. Моей репутации не повредит тот факт, что жена успела спутаться с другим, в Хейдорине об этом и не узнают. А вот на Марту соотечественники с радостью поставят клеймо блудницы.

Выходит, обойдемся без брачной ночи в стенах замка светлых. Удалимся в спальню, немного отдохнем – и все на этом. Сразу после нам выезжать в дорогу – придется трястись в карете целые сутки. Вряд ли это пойдет на пользу девице, только что потерявшей невинность.

Прежде я не любил связываться с девственницами, но сейчас хотелось верить, что Джейсон лукавит. Разозлившись на самого себя, отмахнулся от этих мыслей и вернулся в зал. Нужно же принять участие в «празднике»! А заодно и послушать разговоры придворных. Стены замка хранят много секретов, и Хейдорину будет полезно узнать некоторые из них. Не нравится мне интерес императора к магической завесе... Он не задавал вопросы о драконе, но смотрел с подозрением и едва угадываемой издевкой. К сожалению, Леннард слишком амбициозен, чтобы удовлетвориться светлой империей. Он не успокоится до тех пор, пока весь мир не будет принадлежать Ристану.

Глава 9

Марта

Оказывается, собственная свадьба – удивительно скучное мероприятие. И даже уйти нельзя, ведь это «мой праздник». По крайней мере именно так твердили окружающие. Придворные поздравляли меня – наверное, это было безопаснее, чем обращаться к моему мужу, – желали счастливой жизни и опускали глаза. Очень мило.

Близняшки все время находились рядом, но стоило мне отвернуться, бросали на меня жалостливые взгляды. Такое ощущение, будто сегодня мои поминки, а не свадьба! А Шайен, надо полагать, мой палач.

Вздвигнув, я обернулась, чтобы найти мужа в толпе. После разговора с Джейсоном он выглядел мрачным, и я гадала, что же ему сказал друг. Хотелось бы спросить у него самого, но парень весьма успешно избегал меня. Я никак не могла перехватить его, не сорвавшись на бег. Придворные, конечно, привыкли к моим выходкам, но это уже слишком.

Ко мне приблизилась сиявшая улыбкой мачеха, и я скривилась. Вот уж кто был действительно счастлив сегодня. Ее можно понять: она уберегла дочь от ужасной судьбы. Лэя Эмма подхватила меня под локоть и увлекла за собой. Близняшки последовали за нами, но мать взглядом приказала им оставаться на месте.

Незримые, ну что ей еще надо от меня? Я не могла дождаться, когда мы расстанемся. Пожалуй, это единственное, что радовало в предстоящем отъезде. Мы нырнули в укромную нишу, скрывающуюся за роскошными портьерами. Мачеха опустила на диван и жестом велела сесть рядом. Со вздохом я подчинилась. Лэя Эмма взмахнула рукой, и ладонь ее засветилась желтым. Наверняка она наложила защиту от подслушивающих.

Императрица некоторое время помолчала и с интересом посмотрела на меня.

– Марта, ты знаешь о том, что происходит между мужчиной и женщиной в брачную ночь?

Я поперхнулась воздухом и в ужасе уставилась на императрицу. Только этого не хватало!

– В общих чертах, – пробормотала я.

– Ах да. – Лэя Эмма недовольно поджала губы. – Ты слишком много якшалась с прислугой, наверное, успела поднабраться. А что мальчишка Торнов? Он тебя не попортил?

– Нет.

К щекам прилила кровь. Вот уж не думала, что буду обсуждать наши с Джейсоном отношения с императрицей.

– Отлично. Рада, что ты не забыла о своем долге принцессы. Твой муж будет доволен – мужчины любят быть первыми.

Прекрасно, теперь мы обсудим еще и Шайена. Может, поговорим о его предпочтениях в постели?

– Кстати о нем... – замялась мачеха. – Поговаривают, что темные жестоки. Кровь, которую они используют для заклинаний, изменила их характер.

Сглазила!

– Не стоит говорить об этом...

– Еще как стоит! – перебила лэя Эмма. – Я ведь о тебе беспокоюсь. Просто будь умнее: слушайся Шайена и исполняй его волю, что бы он ни велел. И ради Незримых, не плачь! Терпи, и спустя время муж охладееет к тебе. Он же первый наследник – наверняка в замке у него полно любовниц.

Я встrepенулась: это не приходило мне в голову. По мнению мачехи, эта мысль должна меня успокоить, но я лишь разозлилась. Но она права: Шайен сможет вести привычную жизнь,

а вот для меня все изменится. Никто ему и слова не скажет, он ведь и так пожертвовал собой во благо страны. Муж даже может завести детей от другой женщины, как это сделал мой отец.

Я насупилась, не спеша отвечать, и лэя Эмма погладила меня по плечу.

– Будь умницей, и Ристан о тебе не забудет.

Они с императором как будто сговорились! Что толку в пустых словах? Нет бы помочь делом!

– Может, вы подарите мне артефакт-шкатулку? Тогда я бы смогла обмениваться письмами с сестрами, не спрашивая разрешения Шайена.

Я с надеждой всмотрелась в лицо мачехи и по ее поджатым губам и холоду в глазах поняла, что она откажет. Конечно, зачем тратить ценный артефакт, таких в Ристане всего пара десятков.

– Ох, Марта! Я уверена, что муж не откажет тебе в просьбе. Просто будь мила с ним.

Я едва слышно скрипнула зубами. Если все зависит от моей покладистости, то о переписке с сестрами можно и не мечтать. Покорной жены из меня не выйдет!

– У тебя есть еще вопросы? Я готова ответить на все, даже самые деликатные.

Я помотала головой, и императрица, жизнерадостно хлопнув в ладоши, поднялась.

– Тогда вернемся на праздник, пока тебя не потеряли. Насладись последними часами, скоро ты отправишься в Хейдорин!

Меня перекосило, будто я проглотила лимон. Я уныло поплелась за мачехой, мечтая, чтобы этот день поскорее закончился. Если повезет, то в карете удастся уснуть и проспять дорогу до границы.

Стоило выйти в зал, как я тут же наткнулась на Шайена. Он взял меня за руку, и толпа вокруг разразилась приветственными криками. Едва не отшатнувшись, я вымученно улыбнулась. Судя по помрачневшему темному, слишком вымученно. Среди гостей мой взор выхватил побледневшее лицо друга, и во рту появился привкус горечи. Джейсон смотрел так, будто... прощался со мной. В некотором роде так оно и было: я буду принадлежать другому.

Дорогу я не запомнила. Гости отстали, а Шайен все вел и вел меня по коридорам. На секунду даже закралась мысль: а не хочет ли муженек избавиться от меня? Впрочем, глупо: не в нашем случае. Да и из замка тестя для начала стоит уехать.

Путь завершился в покоях в северном крыле. Воздух пах сыростью, и невольно я поежилась. Похоже, отец нарочно поселил темных так далеко – чтобы они как можно реже пересекались с императорской семьей.

Шайен толкнул дверь, ударившуюся о стену, и я вздрогнула. Войдя внутрь, огляделась – слуги разожгли камин, а на столике подле кровати стояла бутылка вина и пустые бокалы. Миленько. А можно мне всю бутылку?

Шайен снял камзол и наклонился к камину, чтобы подбросить дров. Черная рубашка обтянула крепкую спину, и я сглотнула. Замерла посреди комнаты, бросив вороватый взгляд на дверь.

– И чего ты там застыла? – поинтересовался муж.

– А что мне делать? Станцевать? – огрызнулась я.

Шайен сложил руки на груди и окинул меня оценивающим взглядом.

– Можешь и станцевать. – В его голосе прорезалась хрипотца, от которой меня бросило в дрожь. Темный медленно шагнул ко мне, а я почувствовала себя глупой мышью, угодившей в лапы кота. – Но лучше поцелуй меня. В качестве компенсации за тот укус.

Он остановился напротив, и мне пришлось вскинуть голову, чтобы посмотреть в его лицо. Я едва не утонула в его взгляде, судорожно выдохнула и шагнула назад. Шайен двинулся на меня, и я спиной уперлась в дверь. Интересно, если я сейчас выскочу из спальни и с криками побегу по коридору, мне помогут? Нет, скорее поймают и с извинениями вручат обратно мужу.

Пока я размышляла, темный не терял времени. Сократив расстояние между нами, он навис надо мной и издевательски вскинул бровь:

– Ну что же, Марта, неужели ты боишься меня? А была такой смелой!

Я понимала, что он намеренно подначивал меня, но все же злилась. Дернулась, однако муж словно ожидал этого – положил ладони по обе стороны от моего лица, окончательно отрезав путь к отступлению. Теперь я могла лучше разглядеть его. Ореховые глаза, в глубине которых сверкали золотистые искры, длинные ресницы, прямой нос и волевой подбородок. Меня окутал его аромат – терпкий, с древесными нотками.

– Трусишка Марта, – медленно протянул Шайен. – И стоило кусаться?

Краска ударила в лицо, и я прошипела:

– Будет тебе поцелуй! А потом ты наконец выпустишь меня! – В голосе прозвучали просящие нотки, и я поморщилась.

Муж делано пожал плечами:

– Смотря насколько мне понравится поцелуй, ты уж постарайся.

Я с ненавистью уставилась на него и едва слышно перевела дыхание. Я никогда не целовала мужчину сама. Да что там, мой первый поцелуй состоялся у алтаря! Похоже, укус всерьез оскорбил мужчину, и он хотел получить реванш. Решившись, я поднялась на цыпочки и прижалась ко рту Шайена. Рассчитывала, что остальное он сделает за меня, но тщетно – он даже не пошевелился. Мысленно выругавшись, я в отместку прикусила его нижнюю губу, а потом провела по ней языком.

Мгновение, и муж углубил поцелуй: ворвался в мой рот, полностью подчиняя себе. Будто напоминая, кто из нас хозяин положения. Наши языки переплелись, не то танцуя, не то сражаясь. Шайен пресек мое сопротивление и повторил финт с нижней губой, отчего мои ноги вдруг подкосились. Я глухо выдохнула, и это лишь подстегнуло Шайена. Одну руку он положил на мою талию, а вторую запустил в мою прическу. Шпильки посыпались на пол, но мы даже не заметили этого. Ясно было одно: целоваться муж определенно умел.

Спустя несколько минут он наконец оторвался от меня, и мы замерли, тяжело дыша.

– Так гораздо лучше.

Я растерянно покачнулась: кажется, дар речи оставил меня. Погладив напоследок меня по щеке, муж отодвинулся. Я тут же шмыгнула к окну и вжала голову в плечи. Наверное, теперь он велит мне раздеться или лечь в кровать...

Вместо этого Шайен взлохматил и без того растрепанные черные волосы и вздохнул:

– Да не бойся, хватит с тебя на сегодня. Брачную ночь отложим до приезда в Хейдорин. Давай-ка лучше как следует отдохнем – через пару часов мы отправимся в дорогу.

Меня затопила волна облегчения. Однако не успела я переварить слова мужа, как он лег в постель, укрылся одеялом и... заснул. Часть меня порадовалась этому, а часть почувствовала себя оскорбленной. Да что он за истукан, раз сумел заснуть после такого поцелуя?

Впрочем, надо признать: я тоже устала. Отыскав плед, я устроилась в глубоком кресле и незаметно для себя задремала.

Глава 10

– Просыпайся, Марта. – Низкий мужской голос и прикосновение к плечу заставили резко вынырнуть из объятий сна. Открыв глаза, я увидела склонившегося надо мной Шайена. – Пора ехать.

Я кивнула и приподнялась, растирая затекшую от неудобной позы шею. Кажется, у меня вырвался стон, потому что муж вдруг усмехнулся:

– Не стоило спать в кресле, я, например, отлично выспался. Надо было присоединиться ко мне.

Я скрипнула зубами. Пусть и не надеется! Супругам положены две спальни, так что скоро у меня будет собственная кровать.

Шайен со вкусом потянулся и зевнул. Я сглотнула. Полы рубашки разошлись, и я увидела крепкую смуглую грудь и напряженный живот с прорисованными мышцами. Не знаю, чем занимается муж, но физическими упражнениями он явно не брезгует! Смутившись, я быстро отвернулась и принялась оправлять помятое платье.

– Я сейчас пришлю горничную, чтобы она помогла тебе переодеться. Или доверишь это дело мне?

В голосе Шайена послышались хриплые нотки, и я отчаянно помотала головой.

– Я справлюсь.

Муж поскучнел и застегнул рубашку.

– Тогда жду тебя внизу. Проверю карету и лошадей.

Хлопнула дверь, и я осталась одна. Передернув плечами, вздрогнула: сразу же стало неуютно. Чужие покои, чужая жизнь... За считанные часы мой мир перевернулся. Но я справлюсь. Что мне еще остается?

Тряхнув головой, я растерянно прошла по комнате. Выглянула в окно – возле черной кареты, запряженной вороными лошадьми, собрались люди. Слуги носили багаж, а командовала всем лэя Ирма – дальняя родственница императрицы, одно время выполнявшая обязанности гувернантки близняшек. Она-то что здесь забыла? Наверное, хотела лично убедиться, что я уеду. Измену отца она восприняла болезненно и не упускала случая напомнить мне, что я гнилой плод. Не самая приятная женщина.

Наконец в дверь постучали. Я крикнула разрешение войти, и внутрь заглянула горничная. Она с опаской посмотрела на меня и, кажется, удивилась. Ожидала увидеть меня в слезах? Или не думала, что я по-прежнему в свадебном платье? Слухи появятся в любом случае, но меня они уже не волнуют.

С помощью служанки я переделалась в дорожный наряд из темно-синей плотной ткани. Волосы убрали наверх и спрятали под шляпку, вместо туфель – практичные ботинки. Хейдорин располагался на севере континента, и если в Ристане всегда стояла теплая погода, то у темных сезоны сменяли друг друга. Сейчас у них черед осени.

– Вы готовы, Ваше Высочество? – спросила горничная.

Я мрачно кивнула и первой направилась к выходу.

Прохладный воздух взметнул подол платья, и я придержала его. Полная луна уверенно сияла на небе, окруженная россыпью звезд, – сегодня выдалась на редкость приятная ночь. Возле замка царило столпотворение, освещаемое десятком магических светильников.

Едва я вышла на крыльцо, как взгляды присутствующих прикипели ко мне. Сестры, император с женой, придворные – все жадно рассматривали меня. От столь пристального внимания меня едва не затошнило. Вскинув голову, я гордо прошествовала к карете.

Император шагнул ко мне и торжественно поцеловал в лоб:

– Дочь моя, ты стала совсем взрослой. Вручаю тебя заботам мужа.

– Благодарю, – коротко кивнул Шайен.

– Но Ристан не забудет тебя, лэя Марта, – продолжил отец. – Вместе с тобой в Хейдорин отправится компаньонка – лэя Ирма.

– О, это вовсе не обязательно! – выпалила я. Император растерянно кашлянул, а уголок губ Шайена дернулся. Мачеха бросила на меня гневный взгляд, веля замолчать, но я с жаром произнесла: – Уверена, муж позаботится обо мне.

Повисла тишина, а лицо Ирмы перекошило. А она ожидала, что я буду плакать от счастья? Да она же меня терпеть не может! Мало мне хейдоринцев, с которыми нужно поладить, вдобавок на меня свалится «тетушка». К слову, Ирма ненавидела, когда я называла ее так – будучи сильной магичкой, она выглядела лет на тридцать и обладала яркой внешностью – копной ярко-рыжих волос и соблазнительной фигурой.

Шайен обернулся к императору.

– Может быть, прислушаемся к лэе Марте? Она не нуждается в компаньонке.

Лоб отца прорезала глубокая морщинка, и он одарил меня встревоженным взглядом, в котором отчетливо чувствовалось недовольство.

– Боюсь, дочка слишком переволновалась. Она еще оценит, как важно иметь рядом родного человека. – Император с нажимом добавил: – Я настаиваю на этом. В противном случае придется пересмотреть наши договоренности.

Шайен усмехнулся и подал руку:

– Тогда мне ничего не остается, кроме как пригласить лэю Ирму сесть в карету. Мы отправляемся с минуты на минуту.

Я вздохнула. И почему у меня ощущение, будто мы совершаем ошибку? Если бы женой темного стала Николь – спору нет, они не отпустили бы ее без компаньонки. Но я-то не была их любимицей. Наверняка император счастлив, что убил разом двух зайцев: и заключил священный союз с темными, и избавился от ненужной дочери. Ведь я служила постоянным напоминанием его слабости. Не к добру... Интуиция подсказывала, что я здесь вовсе ни при чем и Ристан преследовал собственные интересы.

Лэя Ирма поблагодарила моего мужа и взобралась в карету. Я проводила ее взглядом и вздохнула. Надеюсь, она не станет читать нотации и даст поспать. Впрочем, вряд ли – характер у тетуски ужасный.

Настала пора прощания. Император быстро обнял меня и неловко похлопал по плечу. Мачеха и Николь поцеловали в щеки, однако в глубине их глаз горело торжество. Зато когда очередь дошла до близняшек, они крепко сжали меня в объятиях и залились слезами.

– Ты помнишь, что обещала писать? – всхлипнула Кара.

– Я найду способ связаться с вами, – ответила я, преисполняясь решимости выполнить обещание.

Тина взяла меня за руку, и я вдруг почувствовала, как что-то скользнуло в ладонь. Спрятав подарок в карман дорожного плаща, я поцеловала обеих сестер и наконец разорвала объятия.

Темные уже вскочили на нетерпеливо гарцующих лошадей. Ждали только меня. Обернувшись к родителям, я в последний раз посмотрела на отца и мачеху:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.